

Юань Бай изначально вовсе не собирался обращать внимания на этого человека. Приехав на банкет пораньше, он лишь хотел посмотреть, не удастся ли найти возможность повысить уровень потемнения Ли Чжэньюя, и теперь, похоже, такая возможность сама шла ему в руки.

Услышав имя этого человека, Юань Бай остановился. Он повернул голову, и в его глазах вспыхнул искренний, полный неверия восточный свет.

— Как тебя зовут?

Тот человек решил, что эта холодная и неприступная красота наконец-то заинтересовалась им, и поспешно ответил:

— Меня зовут Сюань Синь.

Голос Юань Бая слегка дрожал:

— Ты знаешь Сюань И?

— Сюань И — мой второй брат. Вы знакомы с моим вторым братом? — удивленно спросил Сюань Синь.

...Да я твой второй брат-супруг, родной мой.

Юань Бай очень хотел заявить об этом стоявшему перед ним молодому человеку.

То, что Сюань Синь не знал Юань Бая, было неудивительно. Хотя раньше Му Чэнь и Сюань И долгое время были вместе, из-за протестов семьи Сюань И никогда не приводил Юань Бая домой. Сюань Синь лишь знал, что у него есть брат-супруг, но никогда вживую его не видел.

Но раз уж ему посчастливилось встретить здесь Сюань Синя, не значило ли это, что Сюань И тоже приехал в город А?

При этой мысли сердце Юань Бая невольно забилося от радости. Ему хотелось рассказать Сюань Синю о том, кто он такой, и еще больше хотелось расспросить, как поживает Сюань И. Однако, прежде чем он успел открыть рот, чьи-то сильные руки схватили Юань Бая, затянув в крепкие объятия и оборвав все его слова на полуслове.

Юань Бай оцепенело повернул голову и, как и ожидал, встретился взглядом с мрачным лицом Ли Чжэньюя.

Увидев внезапно появившегося Ли Чжэньюя, Сюань Синь тоже заметно растерялся.

— Брат Чжэньюй, почему это ты?

Ли Чжэньюй сохранял мрачное выражение лица и молчал. Сюань Синь перевел взгляд с Юань Бая на Ли Чжэньюя, внезапно о чём-то догадался и подсознательно выпалил:

— Вы... вы знакомы?

В этот момент, оказавшись заключенным в объятиях Ли Чжэньюя, Юань Бай побледнел как полотно. В его глазах читалась паника, сердце отчаянно и тревожно колотилось — он смертельно боялся, что Ли Чжэньюй сболтнет что-нибудь лишнее при Сюань Сине.

Хотя Ли Чжэньюй и обещал, что Сюань И ничего не узнает, Юань Бай никак не ожидал встретить здесь младшего брата Сюань И.

К счастью, Сюань И прекрасно понимал, что его семья никогда не примет Юань Бая, и потому никогда не приводил его домой. Именно поэтому Сюань Синь не знал Юань Бая в лицо.

Но если сейчас из-за этого недоразумения Сюань Синь неправильно поймет их отношения с Ли Чжэньюем...

Юань Бай посмотрел на Ли Чжэньюя. Его глаза блестели от выступивших слез, и весь его взгляд был наполнен немой мольбой. Встретившись с таким взглядом, Ли Чжэньюй почувствовал легкое сжатие в сердце, и бушевавшее в нем пламя гнева немного утихло. Он отпустил Юань Бай и представил его Сюань Синь:

— Это мой друг.

Сюань Синь приоткрыл рот, собираясь о чем-то спросить еще, но Ли Чжэньюй, словно желая сменить тему, спросил:

— Что тебя занесло в город А?

— Ох, да всё из-за сотрудничества с компанией «Шэнши Дичань», — ответил Сюань Синь, то и дело бросая многозначительные взгляды на Юань Бай.

Хотя Ли Чжэньюй и назвал Юань Бай своим другом, было несложно догадаться, что отношения этих двоих далеко не так просты, как кажутся на первый взгляд.

Сюань Синь не был глуп и прекрасно понимал, с какими людьми лучше не связываться. Сегодня утром он узнал новость: двоюродный брат Ли Чжэньюя был задержан полицией по подозрению в употреблении наркотиков, а местом, где он находился накануне, как раз был город А. Теперь же, увидев рядом с Ли Чжэньюем этого юношу, Сюань Синь смутно догадался, что именно здесь произошло.

И почему этот парень оказался именно человеком брата Чжэньюя?

Подумав об этом, Сюань Синь с неохотой отвел взгляд от Юань Бай. Сделав вид, что ничего не

заметил, он взял со стола бокал вина и продолжил жаловаться:

— Вообще-то этим делом должен был заниматься второй брат, но он, похоже, потерял голову от какого-то соблазнителя, и теперь его заперли дома и не выпускают. Старшего брата тоже нет в стране, так что пришлось отправить меня.

Говоря об этом, Сюань Синь, конечно, знал, что Сюань И привел в дом зятя-мужчину, вот только он никак не ожидал, что на этот раз его второй брат решил сыграть в самые настоящие чувства — дошло даже до того, что его упрятали под домашний арест для внушения уговоров и воспитательных бесед.

Глядя сейчас на Юань Бай, Сюань Синь невольно задумался: а как выглядит тот самый соблазнитель? Кто из них сильнее сводит с ума — он или этот юноша?

Он даже в мыслях не допускал, что Юань Бай и есть тот самый соблазнитель, о котором он только что говорил.

Заметив, как сильно Юань Бай переживает из-за ситуации с Сюань И, Ли Чжэньюй почувствовал, как в груди поднимается ревнивое пламя, и нарочито спросил Сюань Синь:

— Ну что, Сюань И уже одумался?

Сюань Синь не стал слишком глубоко задумываться над внезапным проявлением интереса со стороны Ли Чжэньюя. В конце концов, Ли Чжэньюй и Сюань И с самого детства ладили, да и он сам, будучи младшим, мог называть Ли Чжэньюя старшим братом. Иначе, учитывая нынешнее положение их семьи, разве смогли бы они вообще приблизиться к Ли Чжэньюю, который контролирует экономические артерии города А? Сюань Синь ответил: Наверное, всё обдумал. Дома уже вовсю готовятся к свадьбе второго брата, полагаю, после женитьбы он успокоится, и мне больше не придётся бегать за него по поручениям. Кстати, Чжэньюй-гэ непременно должен почтить свадьбу своим присутствием.

Услышав это, Юань Бай с недоверием посмотрел на Сюань Синя.

Сюань Синь удивился такой реакции Юань Бая: неужели тот вспомнил о себе, стоило заговорить о втором брате?

Сюань Синь обменялся ещё парадными фразами с Ли Чжэньюем и, заметив, что Юань Бай всё это время погружен в себя и выглядит мрачным, предложил: Чжэньюй-гэ, я впервые в А-сине, может, сводишь меня посмотреть на ночной город?

Ли Чжэньюй как раз подыскивал возможность остаться с Юань Байем наедине, поэтому согласился на предложение Сюань Синя: Пойдём.

Когда троица покидала отель, небо уже совсем стемнело.

Главной достопримечательностью А-сина была финансовая башня высотой шестьсот тринадцать метров. На сто первом этаже здания располагалась подвесная смотровая галерея, откуда открывался великолепный вид на ночной город.

Однако Сюань Синь знал, что это место не лучшее для любования ночными пейзажами — на самом верху башни находился открытый небесный сад, похожий на смотровую площадку, вот только подняться туда мог далеко не каждый.

Конечно, для Ли Чжэньюя это не составляло никакого труда: стоило Вэй Яну назвать их имена, как троих вежливо пригласили подняться на лифте на самый верхний этаж.

Напольная плитка небесного сада была усыпана флуоресцентным порошком. Когда сумерки растворились в сгущающейся ночи, под бархатным пологом небес мягкое свечение плитки стало похоже на бесчисленные золотые песчинки в русле реки или мерцающие звёзды на ночном небосклоне, создавая ощущение прогулки по Млечному Пути.

Юань Бай не был настроен любоваться этой красотой. Он просто стоял у края небесного сада, молча глядя вдаль, позволяя мягкому сиянию с земли окрашивать его белоснежный костюм в синеватые тона — весь его облик напоминал рождённого среди звёзд Эльфа.

Тем временем Сюань Синь подошёл к Ли Чжэньюю и с любопытством спросил:

— Чжэньюй-гэ, где ты откопал такого красавца?

Ли Чжэньюй закурил сигарету и, затянувшись, молча смотрел на фигуру человека, окружённую звёздным светом посреди смотровой площадки.

Непонятно почему, но в этот момент у него вдруг возникло обманчивое ощущение, будто Юань Бай сейчас исчезнет у него на глазах, растворится в этом звёздном сиянии.

Заметив, что Ли Чжэньюй долго молчит и просто заворуженно смотрит на спутника, Сюань Синь понял, что мешает им двоим. И хотя на сердце было беспокойно, он благоразумно произнёс:

— Чжэньюй-гэ, у меня ещё есть дела, я пойду.

Когда Сюань Синь ушёл, Ли Чжэньюй перестал сдерживаться. Немного поколебавшись, он шагнул вперед.

Ли Чжэньюй заметил, как слегка нахмурились брови Юань Бая, а в его выражении лица сквозила такая тихая заброшенность, что от неё щемило сердце. В этих блестевших от слёз глазах читались нескрываемые растерянность и боль. Очевидно, слова Сюань Синя тяжело ранили Юань Бая: тот не хотел верить, что Сюань И пошёл на уступки семье, но и Сюань Синь был прав.

Такая жизнь и была уготована Сюань И.

Хотя на дворе стояло начало лета, на открытой смотровой площадке почти двухсотметровой высоты дул довольно прохладный ветер.

Хрупкие и тонкие плечи Юань Бая в сочетании с этим печальным выражением лица невольно вызвали жалость. Подумав немного, Ли Чжэньюй снял пиджак и накинул его на плечи Юань Баю.

Почувствовав прикосновение Ли Чжэньюя, Юань Бай на мгновение напрягся, а затем молча обернулся.

Ветер слегка порозовил щёки Юань Бая, а в его влажных зрачках отражалось сияние бесчисленных звёзд.

Ли Чжэньюй понял, что ошибался раньше: глаза Юань Бая были прекраснее миллиардов далёких звёзд.

Пока Ли Чжэньюй предавался раздумьям, взгляд Юань Бая дрогнул, и он бесстрастным голосом произнёс:

— Я хочу пить.

Ли Чжэньюй тут же отозвался: Я велю купить тебе что-нибудь.

Но Юань Бай покачал головой:

— Я хочу выпить алкоголя.

Закончив говорить, он пристально посмотрел на Ли Чжэньюя и добавил:

— Я хочу, чтобы Ли-гэ выпил со мной.

Ли Чжэньюй знал, что Юань Бай крайне чувствителен к алкоголю, но также понимал, что хрупкость и надлом юноши вызваны вовсе не им, а кем-то другим.

Поколебавшись, он всё же велел Вэй Яну подняться наверх и принести напитки с низким содержанием алкоголя.

Вэй Ян всё это время дежурил внизу. Услышав распоряжение Ли Чжэньюя, он стремглав побежал в ближайший круглосуточный магазин, купил две бутылки фруктового вина и, поднявшись наверх, тут же испарился, боясь помешать делам собственного босса. Увидев состояние Вэй Яна, Юань Бай до крайности захотел засмеяться. Он прямо из рук Ли Чжэньюя

взял бутылку фруктового вина и, даже не глядя, запрокинув голову, сделал большой глоток.

Белоснежная шейка Юань Бая полностью открылась взору Ли Чжэньюя. Его кадык подрагивал в такт глотательным движениям. Когда бутылка опустела, лицо Юань Бая уже покрылось ярким румянцем, а взгляд затуманился.

Стеклянная бутылка упала на пол, но Юань Бай, казалось, даже не услышал этого. Шатаясь, он поднялся на высокую площадку у края открытой террасы.

На столь высокой смотровой площадке полагалось бы иметь защитные ограждения — тем более что в этом высотном саду имелась площадка повыше остальных, — однако, поскольку сюда в будние дни вообще никто не заходил, а архитектор не желал портить эстетику и обзор холодными защитными перилами, край смотровой площадки преграждала лишь тонкая стеклянная перегородка. Внизу же расстилалась усыпанная точками огней земля.

В этот момент Юань Бай стоял на той самой приподнятой ступени, всем телом прислонившись к стеклянному барьеру, и казалось, что в следующее мгновение он растворится на глазах у Ли Чжэньюя.

Эта картина до боли напоминала недавнее дурное предчувствие Ли Чжэньюя. Сердце у него ёкнуло, он в несколько шагов взлетел наверх, схватил Юань Бая за руку и стащил с возвышения.

— Опасно.

Возможно, из-за выпитого вина смелость Юань Бая возросла.

Грубо стянутый вниз, он вырвал руку из хватки Ли Чжэньюя, с раздражением обернулся, но затем долго-долго тупо смотрел на него. На лице Юань Бая проступила одинокая улыбка, и он пробормотал:

— Опасно... А что, если я непременно захочу отсюда спрыгнуть?

Ли Чжэньюй нахмурился и ответил:

— Тогда я буду держать тебя за руку и прыгну вместе с тобой.

Услышав ответ Ли Чжэньюя, Юань Бай сначала замер, а затем тихо горько усмехнулся:

— Кто знает, скольким людям ты говорил подобные слова прежде...

Однако Ли Чжэньюй вовсе не выглядел шутником. Он крепко сжал руку Юань Бая, прямо глядя ему в глаза, и с безумной серьезностью, слово за словом, произнес:

— Я говорю серьезно, я правда очень сильно тебя люблю. Даже если придется отправиться в ад... — он сделал короткую паузу и добавил с еще большей твердостью: — Я пойду с тобой...

Ночной ветер свистел, трепля полы их одежд. Хотя погода давно уже стояла холодная, ладони Ли Чжэньюя покрылись испариной, а взгляд полыхал, точно раскаленное пламя.

Внешне Юань Бай не выказал особых эмоций, но в мыслях его всюду бушевал шквал реплик: «А-а-а, Система, он просто невероятно мил, я больше не могу это вытерпеть!»

В столь благоприятной обстановке, лицом к лицу с признанием от цели, внутренний мир Юань

Бай едва не взрывался от переполнявших его чувств. Честно говоря, если бы не задание, он бы непременно, невзирая ни на что... сначала переспал с Ли Чжэньюем, а там видно будет.

Однако Юань Бай не знал, что из-за выпитого ранее вина его глаза стали невероятно яркими, словно наполнившись притягательной, опьяняющей душу магией.

И Ли Чжэньюй словно превратился в ту самую плененную душу. В конце концов он перестал сдерживаться и, пока Юань Бай мысленно засыпал эфир сообщениями, глубоко впился поцелуем в манящие его губы, о которых он так долго мечтал.

Юань Бай на мгновение опешил от столь внезапного поцелуя, но тут же сообразил: его ведь только что насильно поцеловали.

Но что с того? Изобразив для вида легкое сопротивление, он тут же сдался и перестал сопротивляться.

Когда поцелуй завершился, покрасневшийся Юань Бай обессиленно обмяк в объятиях Ли Чжэньюя. Тот же с явным удовольствием облизнул губы, смакуя оставшийся на них вкус возлюбленного. Воздушный сад на крыше этого небоскреба насчитывал два этажа: верхний занимала полуоткрытая смотровая площадка, а нижний — апартаменты. Подобная планировка пришлась Ли Чжэньюю как нельзя кстати, и он властно подхватил Юань Бая на руки, внося прямо в спальню.

Первые лучи солнца заглянули в комнату, когда Юань Бай шевельнул уставшими веками, и его мысли понемногу вернулись в реальность.

— Система.

Система молчала.

Впрочем, это нисколько не мешало Юань Баю бормотать про себя: «Только теперь я понял, какая у Ли Чжэньюя злопамятная память».

Прошлой ночью Ли Чжэньюй заставил его не закрывать глаза, вынуждая смотреть, как именно тот входит в него, увлекая за собой на самую вершину блаженства.

Мало того, Ли Чжэньюй то и дело требовал, чтобы Юань Бай выкрикивал его имя. Юань Бай был вынужден хрипло повторять его сквозь тяжелые, сбивчивые вздохи, и лишь когда его голос окончательно осип, Ли Чжэньюй соизволил милостиво его отпустить.

Ну надо же быть таким злопамятным, причем... ему это даже нравилось.

— Хозяин, уровень потемнения...

— Знаю, знаю я, знаю.

Стоило Системе подать голос с напоминанием, как Юань Бай с неохотой разлепил глаза и неторопливо сполз с огромной кровати размера кинг-сайз.

Точно так же, как и в прошлый раз, на нем красовалась пижама, от которой исходил едва уловимый свежий аромат — очевидно, Ли Чжэньюй уже привел его в порядок.

Стоило признать, Ли Чжэньюй и впрямь оказался идеальным партнером для постели: в интимном плане нереально хорош, а вне постели — нежен и заботлив. Жаль только, что он —

главная цель Юань Бая.

Юань Бай огляделся по сторонам. Обстановка этих апартаментов на верхнем этаже небоскреба была предельно лаконичной, но при этом источала сдержанную роскошь, а все удобства находились под рукой.

Стараясь не потревожить ничьего покоя, он на цыпочках обошел комнату и с удивлением обнаружил, что Ли Чжэньюя здесь нет.

«И надо же было вот так просто уйти», — Юань Бай счел это невероятным. Он-то думал раз партнер так сильно к нему привязан, то непременно останется караулить у постели, не оставляя ему ни единого шанса на побег.

«Если я сейчас же тихонько улизну, уровень потемнения Ли Чжэньюя наверняка подскочит», — вдруг осенило Юань Бая.

Сбежать сразу после бурной ночи — он отказывался верить, что Ли Чжэньюй не взбеленится.

Система, только что прикидывавшаяся мертвой, на этот раз выдала ответ с молниеносной быстротой:

— Хозяин может попробовать.

Неизвестно, было ли это плодом его воображения, но в механическом голосе Системы Юань Бай уловил едва заметный оттенок презрения.

Раз Система не стала возражать, Юань Бай смутно почувствовал неладное. Руководствуясь золотым правилом не нарываться без причины, он в пару шагов пересек комнату, добравшись до двери, долго и тщательно с ней возился, после чего с горечью пришел к выводу...

Дверь давным-давно заперта наглухо.

Теперь Юань Бай понял, почему Ли Чжэньюй без всяких опасений оставил его одного, и одновременно сообразил, почему Система бросила ту фразу.

К несчастью, он от природы не привыкдал легко сдаваться. Раз уж дверь заблокирована не обычным замком, значит, где-то обязательно должен прятаться тайный механизм. С этой верой в сердце Юань Бай принялся шарить по комнате в поисках заветной кнопки, по очереди включая и выключая телевизор, кондиционер и настенные светильники.

Ожидаемая неудача: Юань Бай перетрогал едва ли не все выключатели, но, помимо их прямых обязанностей, не обнаружил ни единой волшебной кнопки.

Вообще-то кнопок на квадратный метр здесь приходилось предостаточно. Желая перевести дух, он некстати прислонился к слегка выпиравшему участку стены, как вдруг казавшаяся совершенно обычной перегородка плавно поползла вверх, и вид за окном предстал перед Юань Баем во всей красе.

Комната, оказывается, со всех сторон была окружена прозрачным стеклом.

Тьфу ты, черт побери, ну и адреналинчик.

Юань Бай живо представил, как они с Ли Чжэньюем кувыркаются здесь под ночным небом, и горько пожалел, что не раскрыл этот секрет комнаты раньше. Но как только он собрался

вернуть стену на место, сквозь стеклянную перегородку у двери его взгляд зацепился за фигуру Ли Чжэньюя в коридоре.

А Ли Чжэньюй, в свою очередь, явно заметил Юань Бая.

Ли Чжэньюй: «.....»

Юань Бай: «.....»

Теперь отмыться от этого не выйдет, даже если прыгнуть в Желтую реку.

Раздался тихий щелчок, и замок, так долго удерживавший Юань Бая взаперти, отщелкнулся. Ли Чжэньюй вошел внутрь.

Заметив, что почти все тумблеры и переключатели в комнате приведены в активное положение, Ли Чжэньюй явно не собирался верить, будто Юань Бай просто проявил праздное любопытство. Его лицо слегка помрачнело, он решительно направился к Юань Баю и холодно процедил:

— Куда это ты собрался?

Сердце Юань Бая ушло в пятки, он мысленно выругал себя за лень помешать всё вернуть на место. Он в очередной раз убедился, что значит нарываться на неприятности.

Поверь Ли Чжэньюй в то, что он всего лишь проверял, открыта ли дверь?

Исход, разумеется, был очевиден — конечно, не поверит.

За секунду перестроив выражение лица и интонацию, Юань Бай с каменным выражением произнес:

— Я уйду отсюда. Больше давай не видаться.

Взгляд Ли Чжэньюя мгновенно потемнел. Властным движением притянув Юань Бая за руку, он заговорил вроде бы с нотками былой мягкости, однако каждое его слово било прямо по самым болезненным струнам в душе Юань Бая:

— Куда ты собрался? К Сюань И решил податься?

Стоило услышать имя Сюань И, как хрупкие плечи Юань Бая судорожно затряслись. Это чувство, казалось, въелось в самые его кости: при каждом упоминании сердце болезненно сжималось. Растерянно и мучительно он выдохнул:

— Я... я не знаю.

Ли Чжэньюй изначально лишь догадывался, но реакция Юань Бая недвусмысленно подтвердила: тот до сих пор не в силах забыть Сюань И. И всё же, судя по вчерашнему вечеру, у него еще имелся шанс.

У этой мысли глаза Ли Чжэньюя потемнели еще сильнее, и он сделал шаг вперед, неумолимо тесня Юань Бая назад, пока тот не уперся спиной в стеклянную стену комнаты, оказавшись в ловушке без единого пути к отступлению.

Протянув руку, Ли Чжэньюй невесомо провел пальцами по загривку Юань Бая, чувствуя, как

они скользят по чувствительной коже, и тихо спросил:

— Ведь ты тоже меня любишь? Признайся.

<http://bllate.org/book/22161/2308502>